

Читайте
В ВЫПУСКЕ

● УКРАДЕННАЯ БИБЛИЯ

Может ли взрослый, 35-летний человек в одночасье изменить свою жизнь? Что предшествует этой перемене? Как и при каких обстоятельствах возможно перевоплощение?

5 стр.

● ЗАПОЗДАЛОЕ СОСТРАДАНИЕ

Незапланированные размышления по поводу старинной притчи, монастырских стен и... бумажных салфеток.

6 стр.

● В ТЕМНОТЕ

В доме внезапно отключается электричество. И мы, застигнутые врасплох тишиной, даже не знаем, о чем говорить...

6 стр.

● ЯЗЫЧОК НА ЦЕПИ

На тихой улочке ее крик невозможно было не услышать. Пройдет совсем немного времени, — и она услышит эхо своего крика.

6 стр.

● ПОСЛЕ ИЗГНАНИЯ

Когда мы успокаиваемся в своем благополучии, никому даже в страшном сне не приснится, что впереди — пропасть. И когда это кажущееся благополучие рухнет, ничто уже не будет таким, как прежде...

7 стр.

● ДВЕНАДЦАТЬ

...У судьи есть все улики и показания свидетелей. Дело — за малым: голосование присяжных, и — по домам. Но процесс затягивается...

7 стр.

Вкладчикам Сбербанка посвящается...

Сберкнижки я нашла случайно в каком-то потрепанном пакете со старыми заколками и просроченными лекарствами. Судя по всему, воспользоваться ими я не рассчитывала, по крайней мере, еще лет пятьдесят. И вот на тебе — грянула раздача советских долгов.

3 стр.

Государство нам поможет

Нас уже мало-помалу отучили доверять родному государству. Но — вот странность — мы упорно не перестаем на него уповать! Мол, и помочь оно должно нам, и обеспечить, и защитить... Вот только у него это никак не получается. А если и получается, то все как-то не так, как нам бы хотелось. И тогда мы с тоской неудачников мечтательно смотрим «в чужой огород»: «Вот у них там, в Америке!..» А в самом деле, как там «у них» обстоят дела с их государством?

2 стр.

Исцеление души

Чем занимаются психотерапевты? Ясное дело — вникают в чужие беды, консультируют, дают советы... Доктор Рон Харрис тоже консультирует. Только главный инструмент его арсенала — Библия. И это, пожалуй, решающий секрет успеха его миссии в Украине...

Расскажите о семье, в которой Вы выросли? Были ли Ваши родители христианами?

Родом я из Торонто (Канада). Мы с родителями исправно посещали церковь, знали ее устройство, но, как я сейчас понимаю, христианами не были. Тогда я думал, что Христос — герой из пыльной книжицы (демонстрирует захлопнутую Библию — В.Л.) и хороший учитель. А в юные годы у меня было две «любви» — хоккей и музыка. К окончанию университета у меня появилась еще одна любовь — Линда, моя нынешняя жена.

Вы учились в университете, чтобы стать профессиональным музыкантом, а стали библейским консультантом. Как это произошло?

Мне нравилась музыка, и я хотел заниматься именно этим. Поженившись, мы с Линдой переехали в Филадельфию, США, где я поступил на музыкальное отделение.

Мне хотелось, чтобы у нас был хороший брак. Поэтому мы нашли церковь неподалеку и посещали ее.

Помню тот удивительный день, когда пастор проповедовал о воскресении Христа, и я понял и поверил, что Христос — не в пыльной книге, что Он — Тот, Кто правит Вселенной, и поэтому я должен Ему подчиниться. Тогда во мне проснулось огромное желание к изучению Писания.

Подружившись со многими людьми из церкви, я узнал, что у некоторых из них — разрушенные браки. Я читал Библию и верил, что Бог дал нам все для жизни и благочестия. И не мог понять, почему же эти люди не решают свои проблемы и не живут победоносной христианской жизнью. И тогда у меня зародилось страстное желание помогать таким людям.

Однажды мне предложили годик поучиться в Вестминстерской семинарии, чтобы стать более квалифицирован-

ным музыкантом. Но поскольку я очень интересовался тем, как помогать людям, в первый же год я прошел два курса по консультированию, где стал открывать для себя богатство и сладость удивительного Божьего Слова...

Год семинарии растянулся на два, затем — три, четыре... Пять лет спустя я получил степень доктора консультирования. Моими учителями были: Джэй Э. Адамс, Пол Трипп, Дэвид Повлисон. Все они — Божий подарок для меня.

...А та музыка, которую мы играли вместе с Линдой... она умерла. И Линде до сих пор тяжело смириться с этим. Она поддерживает консультирование, знает, насколько оно важно. А я мечтаю, что мы с Линдой еще сыграем вместе когда-нибудь.

4 стр.

8 от типичный сюжет из новостей Си-Эн-Эн: вооруженные полицейские эффектно бегут к очередному месту трагедии, где вооруженный преступник расстрелял 4 магазина патронов в людей. Угадайте, где произошла очередная бойня? Конечно, в gun-free zone (зоне свободной от оружия), в университете. Ну, и как, смогла полиция защитить студентов? Вы угадали: конечно, нет. И это уже становится скверной традицией — стрельба именно в тех местах, где преступники знают, что им не окажут сопротивления — в зонах, свободных от оружия.

В штате Вашингтон на северо-западе США, республиканцы недавно попытались продвинуть закон, разрешающий студентам и преподавателям иметь при себе легально зарегистрированное оружие. Они аргументировали необходимость такого закона тем, что free-gun зоны нужно назвать не свободными от оружия, а свободными для нападения. Само собой, демократическое большинство выступило против этого закона. Ведь социалисты верят в то, что безопасность граждан должно обеспечить государство. Там же, где люди не сильно надеются на способности государства защитить их, преступники не так много преуспевают.

Три месяца назад в церковь «Новая Жизнь» в Колорадо-Спрингс ворвался вооруженный мужчина с винтовкой, но не успел он открыть огонь, как его опередила смелая женщина, Джин Эссем, находившаяся там в качестве охранника-добровольца. «Я просила Духа Святого, и Он помог мне. У меня даже не дрожали руки», — рассказала она спустя несколько часов, хотя голос у нее дрожал от волнения. Конечно, если бы люди, собравшиеся в «Новой Жизни» уповали на то, что правительство их защитит, и объявило бы здание церкви зоной свободной от оружия, а Джин Эссем не имела при себе пистолета, то неизвестно, сколько было бы там невинных жертв. Зря, что ли, этот Мэтью Мюррей имел при себе запас в одну тысячу патронов?

Трагедия в Иллинойсе еще раз высветила, среди прочего, принципиальное различие между демократами и республиканцами в подходе к роли государства.

Для демократов спасителем людей является государство, поэтому, когда они рассказывают о своих планах по улучшению ситуации в здравоохранении, в образовании, в экономике — везде рецепт один: повысить налоги, чтобы нанять многотысячную армию новых бюрократов, которые будут распределять собранные деньги. Как они это делают, хорошо рассказал в своей речи в далеком 1964 году бывший президент США Рональд Рейган: «Нам говорят, что 9,3 миллиона семей в стране живут в нищете, получая меньше 3000 долларов в год. Служба социального обеспечения тратит сейчас в 10 раз больше, чем в самый мрачный период Великой Депрессии. Мы выделяем на эти цели 45 миллиардов долларов. Если разделить эти 45 миллиардов поровну на 9 миллионов бедных семей, то выяснится, что они должны получить по 4600 долларов в год... Однако, к ним доходит только 600 долларов на семью». Остальные, надо полагать, оседают в многокилометровых коридорах чиновничьих офисов.

С тех пор как государство объявило «войну бедности» количество бедных... увеличилось. Но это не смущает поклонников государственного регулирования. На обучение одного ребенка в государственной школе тратится от 5 до 20 тысяч в год, в зависимости от штата. А качество обучения становится все хуже и хуже. Я был просто ошеломлен, оказавшись на лекции по истории, в которой профессор объяснял студентам третьего курса местного госуниверситета как нужно понимать выражения «до Рождества Христова» или «до нашей эры». Ну, конечно, если в

■ НАЧАЛО НА СТР. 1

рис. Виктор ХМЕЛЬ

Государство нам поможет

школе было затрачено всего по 120 тысяч долларов на ученика, разве этого достаточно, чтобы объяснить школьникам такие сложные понятия. Поэтому, — призывают демократы, — нужно больше тратить на образование наших детей!

Многие американцы говорят: дайте мне те деньги, которые государство тратит на обучение моих детей. Их с лихвой хватит на то, чтобы оплатить обучение в частной христианской школе, где их, возможно, не научат натягивать презерватив на банан, но математику и язык они будут знать отлично. И на конкурсах американские школьники не будут заниматься «двать позорные места, уступая уже школьникам Африки».

Увы, эти голоса не слышны. Их заглушает восторженный вой поклонников Барака Обамы, который на каждой встрече с избирателями обещает спасти их от всех бед человечества с помощью государственных дотаций и госрегулирования. Даже не понимаю, почему он называется демократом, а не социалистом или коммунистом? Судя по рецептам — типичный выходец из совка.

Водораздел между свободой и несвободой проходит по этой теме: какова роль государства. Отцы-основатели США со всех сторон ограничивали власть государства, чтобы не допустить его вмешательства в дела семьи, частного бизнеса или церкви. Они понимали, что государство существует только за счет граждан, и оно должно иметь только необходимый минимум полномочий.

Государство не создает ценностей — оно их тратит. А известно, что если кто-то получает деньги, не заработав их тяжелым трудом, он склонен тратить их, не раздумывая. Именно так, как говорил Рейган, — не забывая о себе.

К сожалению, у определенной части общества — наименее образованной и наименее состоятельной — сложилось впечатление, что именно государство является источником их благополучия. Оно поможет в трудную минуту, оно придет на помощь в случае болезни, оно защитит от пули преступника... Как оно это делает

— еще раз продемонстрировала очередная трагедия в университете. Как сказал тот же Р. Рейган: «Самые страшные слова в английском языке: «Я от правительства. Я здесь, чтобы помочь вам»».

Раздутое правительство — царь Мидас навыворот. Тот, говорят, когда к чему прикасался — все превращалось в золото. Куда начинает влезать правительство — то превращается в мусор.

В Америке была хорошая система семейного и частного образования. Теперь существует правительственная. Вот самое последнее достижение этой продвинутой, откормленной на бюджетных деньгах, образованщины — мальчик второклассник из Колорадо заявил, что он чувствует себя скорее девочкой, а не мальчиком. Умные дяди и тети из школьного совета сочувственно покивали головой, и потребовали от учителей и детей называть его женским именем, разрешили ему носить девичью одежду и пользоваться соответствующим туалетом. Как в подобных случаях говорит консервативный журналист Денис Прегер, для того чтобы принять такое решение требуется иметь докторскую степень. Не меньше.

Система здравоохранения. Как это ни покажется странным для русского читателя, в Америке не существует рынка в этой сфере. Она настолько зарегулирована правительственными решениями, что человек не может выбрать врача, какого захочет. А только того, с кем работает его страховая компания. И страховую компанию он не может выбрать любую, а только из небольшой группы компаний, с которыми имеет договор его предприятие. Этот правительственный маразм доводит до того, что стоимость услуг в США — самая высокая в мире. И знаете, какое решение предлагают демократы-социалисты? Сделать одну страховку на всех. И заставить работодателей покупать эту страховку всем своим работникам. Будет как в соседней Канаде. Там уже существует такая «бесплатная», «общедоступная» медицина. В результате канадцам приходится ждать плановой операции несколько месяцев или лет. А

когда становится совсем немотогу, некоторые приезжают в США, чтобы сделать операцию немедленно.

Не стану говорить об экономике. Советские люди уже так нажились при экономике, регулируемой государством, что только страдающие склерозом или мазохисты мечтают вернуться в то «славное» время, когда нужно было простоять несколько часов в очереди ради связки рулонов туалетной бумаги. Ее несли как украшение, повесив на шею, потому что руки были заняты авоськами с говяжьими костями (мяса уже не досталось), купленными после двухчасового стояния в другой очереди. Хотя, надо отдать должное, кильки в прошлогоднем томате хватало на всех. Желудок с ней не справлялся, но магазинные полки вполне выдерживали. Так что, если кто хочет получить представление о состоянии экономики в результате правительственного вмешательства — добро пожаловать back in the USSR — назад в Советский Союз.

Поразительно другое: никакие факты не могут переубедить людей, верующих в силу и способности государства! Это демонстрируют нынешние президентские выборы в США. И это же наблюдается в России. С упорством фанатика русский человек надеется на батюшку царя, верит в президента, ожидает поддержки от правительства. Интересно, на каком основании? Наверное, на том, что никто не сделал российскому народу столько зла, сколько его собственное правительство. Никто не убил столько россиян, сколько загубили наши родимые «спасители Отечества». Владимир Соловьев в «Трех разговорах об антихристе» рассказал о крестьянах из российской глубинки, которые продавали дыру в избе и молились на нее: «Дыра моя, спаси меня!» Вера в государство, в бюджете которого дыры и пострашнее, не намного лучше этого культа дыромолеев. Она иррациональна. Она сродни религиозной. Даже хуже — довольно часто она оказывается суррогатом настоящей религии.

Доверие правительству обратно пропорционально доверию Богу. Чем меньше люди верят Иисусу Христу, тем больше они надеются на власти. Надежда на государство никогда не была столь велика как в атеистическом Советском Союзе. А в Америке, в то время как консервативные христиане ратуют за ограничение власти государства, за сокращение бюрократии, возлагая свои надежды на Бога, который на небесах, демократы, отличающиеся весьма поверхностной религиозностью или даже атеизмом, обращают свои взоры с надеждой к новому политическому мессии на земле Барак Хусейну Обаме (да живет он вовеки!). Вот оно — типичное идолопоклонство сегодня.

Выстрелы убийцы в Университете Иллинойса, кстати, недавнего отличника и лучшего студента в области либеральных искусств, унесли жизни пятерых человек. Как жаль, что повторяющиеся снова и снова провалы правительственной политики никак не могут унести прочь веру людей в силу и способности государства улучшить их жизнь. Рейган любил повторять: «Правительство похоже на младенца. Пищеварительный канал с большим аппетитом с одной стороны и никакой ответственности с другой». Ну, что касается правительств — тут ничего не поделаешь. Это их природа. Потому умные люди держат их на коротком поводке под пристальным надзором гражданского общества. И тогда есть надежда, что чиновники будут работать эффективно, без коррупции и вмешательства в частные дела людей. А что делать, если сам народ похож на младенца?

Петр ЦЮКАЛО,
Spokane Valley, USA

Вкладчикам Сбербанка посвящается...

■ НАЧАЛО НА СТР. 1

От радость-то! Однако всенародного праздника не вышло. Мечтая получить заветную компенсацию, люди все равно недовольны.

Ну, во-первых, конечно, очереди — с записью на рассвете, переключками, обмороками и всем таким прочим, от чего мы уже отвыкли. То ли дело раньше — лично я однажды простояла за сапогами 12 часов!

Во-вторых, что такое сейчас тысяча гривен? Ну, какая-нибудь довольно скромная зарплата, по советским меркам, так рублей, наверное, сто. Так что достижение финансовой мысли, согласно которому 1000 прежних рублей соответствует 1005 гривен, ничуть не ближе к реальности, чем пресловутый советский курс доллара.

В-третьих, нас пугают инфляцией, потому что это ж какие деньжищи вольются в нашу многострадальную экономику, когда все вкладчики Сбербанка получат свою драгоценную компенсацию. То есть, конечно, если получат.

Впрочем, ну ее, эту экономику. Зато с политической точки зрения этот ход Юлии Тимошенко совершенно гениален, это даже злейшие критики признают. И вообще невозможно придумать что-нибудь лучше для грядущей президентской кампании. Потому что тысячей этой Юлия Владимировна неопровержимо доказала сразу несколько вещей. Например, что она реально заботится о народе, и, более того, способна заставить государство что-то хорошее для него, народа, сделать. И что она выполняет свои предвыборные обещания. Ну, хотя

бы приблизительно. Даже если отдадут не все и не всем, тут ведь главное — общее впечатление. Вот я эту тысячу, конечно, еще не получила, как и большинство моих соотечественников. И в Сбербанк пока даже не суюсь — мне ли, имея двух маленьких детей, соревноваться с закаленными в боях пенсионерами! Но мысленно она у меня уже как бы есть. И я уже строю на нее планы. А не получится что-нибудь с этими деньгами — так Тимошенко ж не виновата, она как лучше хотела.

Так поднять свой рейтинг, да еще за государственный счет — это же уметь надо! И сдаётся мне, что президентства Юлии Владимировны не миновать. Потому что и те, кого тысячей особо не купишь, нет-нет, да и задумаются — а ну как такая умная женщина и для страны своей что-нибудь полезное выдумает?

Вы только не подумайте, что я Юлю не люблю. Я вообще все-таки окажусь, и прекраснотная, и мне очень хочется верить, что стильная наша премьерша и правда для людей старается. Кое-что, правда, настораживает. Вот не понравились мне все эти предвыборные спекуляции про мясо по 20 гривен и фокусы с пророчествами Нострадамуса. Но это, наверное, не иначе как проделки пиарщиков и вообще тактические хитрости на пути к общему благу. А если все-таки окажется, что Тимошенко элементарно к власти стремится, и пенсионеры с их жалкими сбережениями — всего лишь средство достижения этой цели? Ну, тогда я, честное слово, очень расстроюсь.

А вообще, наверное, и хоро-

шо, что мы, простые смертные, всей правды не знаем. Наше дело — за власть имущих молиться, а не кости им перемывать. Зато потом, как известно, «*всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо*» (Еккл. 12:14).

Однажды всем нам — и политикам, и олигархам, и простым гражданам — предстоит дать отчет Богу обо всем, что мы на земле делали. И вот станет перед Ним такой нувориш, который капитал свой составил традиционным для девяностых способом... Тогда ведь, если помните, принято было брать у государственных банков кредиты и потом удачно разорваться (вот куда наши сбережения то подевались!)... Так вот этот наш богач — ну, пусть он даже, предположим добросердечно, не погибнет, есть на этот счет способы: Библию там почитает и покается, например. Но ведь стыдно-то как будет! Это ж ему придется в глаза посмотреть пенсионеру, который в те же девяностые от недоедания умер или от того, что на лекарства не хватило, имея при этом на сберкнижке пару тысяч в поте лица заработанных рублей...

Но не будем о грустном. В истории последних десятилетий хорошо уже то, что сограждане наши на собственном опыте убедились в истинности слов Христа насчет того, что глупо собирать себе сокровища на земле, «*где моль и ржа истребляют и где воры подкопывают и крадут*». И некоторые даже взялись уже собирать сокровища на небе, где те без всяких банков и сберкнижек надежнейшим образом сберегаются.

Кристина ВАРЕНИК

МАФИЯ ПРОТИВ ЕПИСКОПА

Полиция Сицилии взяла под охрану епископа города Пьяцца Армери-на после того, как тот отказался отпевать одного из главарей местного мафиозного клана.

«Люди Церкви должны внести свою лепту в борьбу с мафией», — заявил 61-летний епископ Микеле Пеннизи в ответ на просьбу родственников усопшего Крочефиссо Эмануэлло проводить его в последний путь в кафедральном соборе.

По мнению Пеннизи, человек не может быть одновременно добрым христианином и мафиози. Епископ добавил, что не позволит превращать траурный

религиозный обряд в восхваление мафии.

Отказ М. Пеннизи вызвал раздражение в мафиозных кругах, представители которых грозили епископу расправой.

Католическая церковь включилась в борьбу со знаменитой сицилийской оргпреступностью сравнительно недавно. Еще несколько десятилетий назад представители местного духовенства оправдывали представителей мафии, отмечает Би-Би-Си.

МОСКОВСКИЙ АНШЛАГ

Г.К. ЧЕСТЕРТОНА

Презентация 5-томного собрания сочинений английского писателя-классика Гилберта Кийта Честертона состоялась 31 января в Культурном центре «Покровские ворота».

Новое, наиболее полное собрание сочинений подготовлено в издательстве «Амфора». В него вошли наиболее известные произведения Честертона: романы «Наполеон Ноттингхилльский», «Человек, который был Четвергом», «Шар и крест», «Перелетный кабак», «Возвращение Дон Кихота»; «Рассказы об отце Брауне», а также повести, пьесы, рассказы, философский трактат «Вечный человек», автобиография и эссе.

«Хозяйкой вечера», по выражению одного из выступавших, стала Наталия Леонидовна Трауберг — лучший переводчик Честертона, составитель и редактор представленного собрания сочинений. «Без Натальи Леонидовны Честертон и не пришел бы в Россию, тем более тогда, когда он был здесь более всего нужен», — с благодарностью отметил участник презентации диакон Андрей Кураев.

На вечер пришло столько читателей Честертона, что большой зал «Духовной библиотеки» не смог всех вместить: люди стояли в зале и за его пределами, чего вряд ли ожидали организаторы презентации. Такой аншлаг сам по себе стал подтверждением востребованности Честертона, особой любви к нему в России.

Насколько ценен Честертон для современного читателя? Размышляя над этим вопросом, Н. Трауберг утверждала, что Честертона давно уже «затмили как детектива»; он даже вряд ли «интересен как христианский апологет, потому что есть Льюис». Однако всегда были люди, стремящиеся «схватиться за Честертона» в состоянии отчаяния, напряженного духовного поиска — те, «кто видит в нем спасение для себя». Люди, кото-

рые встретились с Честертоном в его книгах, понимают, что он «нужен как соль».

Н. Трауберг вспомнила, что при первом знакомстве в текстах Честертона он поразил ее «как миссионер», отметив при этом: «Честертон «портится», когда загонял себя в свое католичество. Оно не нуждалось в его защите».

О востребованности книг Честертона в советские времена говорил также поэт Тимур Кибиров. Он обратил внимание на газетные публикации Честертона и отметил, что Честертон и сегодня может быть полезен тем журналистам, «у которых еще осталась совесть». «Подозреваю, что даже нашим политикам это чтение могло бы принести большую пользу», — сказал Т. Кибиров. Благодаря Честерто-ну современные читатели смогут убедиться, что «серьезная литература совершенно необязательно должна быть унылой», отметил поэт.

Н.Л. Трауберг в биографическом очерке о Честертоне написала: «Чтобы понять, чем покорила англичан нелепый молодой писатель, лучше всего прочитать его книги. Он откуда-то знал, что сила совершается в немощи; что маленькое лучше большого; что смотреть на людей и на вещи надо не сверху, а снизу. Словом, он воссоздавал для себя мудрость христианства и хотел как можно скорее поделиться ею с другими. Удивительно, что этот подарок с благодарностью приняли».

Вечер завершился показом фильма И. Бергмана «Лицо», снятого по пьесе Честертона «Колдун».

Исцеление души

■ НАЧАЛО НА СТР. 1

Что побудило Вас приехать в Украину?

Отучившись в семинарии, я вернулся в Канаду и начал заниматься консультированием в церкви. Многие мои опекаемые, у которых во время наших встреч душа буквально выворачивалась наизнанку, хотели узнать и понять, что же это такое — душепопечение, и как этому научиться. Поэтому я взял лекции Джея Адамса, Пола Триппа, разработал свой курс и стал его преподавать. Некоторые из тех, кого я обучал, присоединились ко мне и стали преподавать командой во многих церквях.

Один пастор как-то спросил меня, не хотел бы я преподавать в Украине. «Конечно!» — ответил я. Хотя тогда, в 1996 году, эта идея показалась мне безумной. Но с того момента и до 31 августа 2002 года, когда мы с Линдой продали свой дом и насовсем переехали в Киев, прошло долгих шесть лет.

В 1999 году, когда я приехал в Украину второй раз, Бог коснулся моего сердца: я все время думал об Украине, мне хотелось переехать сюда. Но я слаб в решении административных вопросов, и то был период разочарований. Теперь-то я вижу, что Бог готовил для меня команду. Он свел нас с Майклом Линвеллом, который и пригласил меня стать академическим деканом Украинского института семьи. И в январе 2003 года мы начали обучать первую группу студентов в Киеве.

Вы в Украине уже пять с половиной лет. Какой «диагноз» вы поставили бы нашему народу?

Прежде всего отмечу сильный и страстный отклик на духовные вещи и Евангелие — и я

верю, что Бог благословит вашу страну.

Но, преподавая и просто общаясь с людьми, я увидел, что в украинских церквях очень сильно законничество. По моим наблюдениям, христианам в Украине трудно задавать вопросы, размышлять критично, ставить что-то под сомнение. Думаю, причина в том, что при коммунизме людей не учили думать. Они просто должны были делать, что им велено. Поэтому, когда христиане в церквях слышат о каких-то принципах, они хватаются за них, и вместо того, чтобы размышлять, как их применять, воспринимают все буквально и поверхностно. В результате на внешнем уровне человек выполняет повеления и

правила, а внутри, в корнях нет глубокого осознания своей греховности и зависимости от Бога. К тому же люди используют эти внешние вещи, чтобы судить других.

Второй аспект законничества — акцент на пастора, который имеет власть. И часто происходит так: «О, нет! Ты не можешь заниматься этим служением, даже если у тебя есть дары, потому что я должен все контролировать».

Третий аспект — церковная дисциплина в сложных ситуациях. Мы недавно были в одной церкви. И нам честно рассказали, по какому списку грехов люди подлежат отлучению. Какой-то христианин согрешил, но его не отлучают, потому что его грех — «несерьезный», тогда как другого отлучают прежде, чем пройдет обличительная и исправительная работа, изложенная в 18-й главе Евангелия от Матфея. Это не соответствует библейскому учению.

Хотя, конечно, у руководства общины хорошие мотивы. Оно заботится о чистоте церкви и серьезно относится ко греху. Ведь не секрет, что на Западе очень много либеральных церквей и мало, где действительно отлучают.

Еще одно — то, как определяется, является человек христианином или нет. Например, вот этот курит — значит, он не может быть христианином. То есть, устанавливается некий дополнительный стандарт к тому, что говорит Писание, какой-то неписанный код, которому должен соответствовать человек.

И как, на Ваш взгляд, можно решить эти проблемы?

Я начну с того, что опишу эффект, который производит законничество на простого члена церкви. К чему это приводит? К тому, что христиане начинают носить маски и закрывают сердца. Они надевают маску и говорят: «Все хорошо, слава Богу!» А внутри — кошмар, и ужас, и страдание, и духовная война. Внешне же — все в порядке. Как у вас дела? — Нормально! — А у вас? — Отлично!..

Не говорю, что это — единс-

твенное следствие законничества. Но это — одно из них. Правда, должен заметить, что я тоже иногда ношу маски, потому что и я — сын Адама. А со времен грехопадения каждый человек стремится укрыться. И на Западе это есть. Люди лицемерят и притворяются. Но в вашей стране это проявляется особенно ярко.

Что делать? Читая Писание и применяя его к себе, христиане должны покаяться в том, что они лицемерят. Выйти на войну с этим Голиафом притворства и начать быть открытыми, честными друг перед другом. Когда пастор проповедует, он может говорить о том, что он точно так же борется с грехами, как любой другой, сидящий перед ним.

И отношения должны строиться на основании открытости: **«Признавайтесь друг перед другом в проступках ваших»**. Как сказано, мы должны утешать людей тем утешением, которым Бог утешил нас.

Я считаю, что решение проблемы лицемерия начинается на личном уровне. К примеру, в великом поручении Христа — «идите и научите все народы», — в греческом стоит «делайте учениками», т.е. речь идет о работе на личном уровне. И это — библейский принцип.

Я, например, думала, что, стоит мне прийти в церковь, и все мои проблемы решатся, мне станет хорошо. А так не случилось, вот я и притворялась...

Простите, откуда может взяться такое понимание? Ведь Иисус говорит: **«В мире этом будете иметь скорбь»**. И если мы не страдаем со Христом, как написано, то мы не сможем и прославиться с Ним. Поэтому церковь — это не музей с редкими и драгоценными экспонатами. Это — больница для измученных, искалеченных грешников. И это не то место, где ты приходишь исповедовать свой грех публично; каешься и все — тебе становится хорошо. Это — прогрессивное освящение, когда человек учится ходить библейскими путями шаг за шагом.

В английском есть поговор-

ка: глубины — на сантиметр, ширины — на километр. Так случается, когда люди с радостью принимают Евангелие, и их сразу же ставят в служение без какого-либо обучения. Это все равно, что кататься весной на озере по тонкому льду.

Что Вас вдохновляет работать здесь?

Для меня большая радость — жить в Украине. Я чувствую себя как дома. Радуюсь о тех людях, которые растут в своем служении консультирования и преподавания. Это — моя команда. Как апостол Павел писал фессалоникийцам: **«Вы — радость моя»**.

Ваши пожелания читателю?

Не пройти мимо колодца с водой! Помните, Авраам велел Агари уйти вместе с Измаилом. Они оказались в пустыне, и у них закончилась вода. Агарь подумала: все, придется моему сыну умереть. И села, расплакалась. **«И услышан был Богом голос отрока. И Он открыл глаза ее и она увидела колодец с водой, пошла, набрала — и они не погибли»**.

Наши проблемы, страдания, вопросы, слезы могут настолько застлать глаза, что мы просто не видим все богатство колодца Писания — колодца, который всегда рядом с нами. Вы можете думать, что никто вам не поможет. Агарь тоже говорила: вот, мой сын умрет. Но Бог открыл ее глаза — и она увидела колодец... А колодец всегда был, есть и будет! Поэтому нам нужно знать и помнить, что Библия — это все, что нам нужно для решения проблем, кладесь советов, утешения и помощи.

Записала Вера ЛЕБЕДЕВА

Мальчишка рос в необычной семье. Едва ему исполнилось два года, мать сбежала из дома, и отец сам занялся воспитанием сына. Тогда, в те советские времена, отец лихо зарабатывал — червонцы водились в доме без счета. Воровали где кто мог, на всех уровнях, брали не свое — государственное, и никто за это не осуждал. Максим интуитивно чувствовал: честным путем много не заработаешь. И вот, еще первоклассником, умудрился стащить деньги из кармана старшеклассника. Пошел в магазин, накупил конфет и сладостей, угощал всех. Тот случай не прошел зря — впоследствии Максим стал виртуозным карманником.

Отец умер, когда Максиму было шестнадцать. Выбор, конечно, был: учеба или улица. Он выбрал второе. Все шло, как по маслу: немалые деньги, развлечения, веселые компании, хорошенькие девушки, выпивка и наркотики. «Профессиональная квалификация» малолетнего воришки росла день ото дня. Крал не только в родном городе, «гастролировал» по всей Украине и за границей.

Наркотическая зависимость окончательно затянула нашего героя еще в начале 90-х. Несколько лет подряд сидел «в системе», пытался лечиться. Сначала вроде получилось, но после начал беспробудно пить. Добрых лет десять пролетели как сон.

Однажды полюбил девушку, которая работала официанткой. Жили вместе, вместе кололись. А через год девушка умерла от передозировки...

Максим же «успешно» продолжал колотиться и оттачивать свое мастерство вора. В Прикарпатье ему не было равных в этом ремесле. Максим «работал» в городском транспорте, имел «свои» маршруты, где и «чистил» карманы и сумочки. Украденное тратил на развлечения и наркотик. Поймать такого вора было непросто. Хотя кондукторы с водителями и подозревали Максима, однако одни боялись разоблачить вора, другим он предлагал долю. Если же пострадавшим пассажирам удавалось задержать карманника, он, как правило, от милиции откупался.

Однажды парень украл необычную сумочку. Он долго «пас» свою жертву, рассчитывая на солидную сумму. Карманный вор — хороший психолог, — это одна из особенностей его «специальности». В украденной сумочке была... Библия. Это разозлило вора, но книгу он не выбросил, а забрал домой. Временами Максим даже заглядывал в нее. Однако жизнь текла своим чередом, и кражи не прекращались.

Но, как говорится, «сколько ниточке не виться, а конец будет». Так случилось и с Максимом. Погорел однажды, а откупиться не смог и загремел как рецидивист в тюрьму на

Украденная Библия

Может ли взрослый, 35-летний человек в одночасье изменить свою жизнь?

Конечно, может. Но что предшествует этой удивительной перемене? Как и при каких обстоятельствах возможно перевоплощение? Вот наша история про Максима...

несколько лет. Там, в колонии у Максима было уже больше времени, чтобы почитать свою Библию.

Однажды его осенило, что в жизни нужно что-то менять. Он бросил вызов самому Богу: «Господи, если в Твоей книге написана правда и Ты такой Всемогущий, сделай так, чтобы я изменился». На другой день Максим ни разу не закурил, не обронил ни единого грязного слова. Осужденные удивлялись, «сочувствовали», предлагали алкоголь и сигареты. А он просто не хотел. Сила свыше изменила его желания.

С тех пор началась новая жизнь. Максим общался с миссионерами, посещавшими колонию и сам начал потихоньку проповедовать Слово Божье. Желание жить для Бога и приносить плоды переродило его полностью. Он хотел помогать тем, кто был когда-то в числе его друзей, прежде всего наркоманам.

ржали и предложили учебу в Одесском реабилитационном центре «Ступени» — одном из известнейших в Украине. Максим прошел там тренинг и сегодня помогает ивано-франковцам адаптироваться к нормальной жизни. В «Солидарности» он консультирует нарко- и алкозависимых, а в наркодиспансере внедряет программу «12 шагов». «Лечение от любой зависимости — это поиск самого себя», — говорит Максим.

Теперь у него есть счастливая семья, любимая жена и сын.

Может ли человек измениться? Как видим, может. Иногда эти перемены происходят необыкновенным способом. Ежедневно каждый из нас имеет возможность из тысячи вариантов сделать свой выбор. Максим определился. Главное в его жизни — помогать тем, кто еще не осознал собственной критической ситуации, кто хочет бросить колотиться и стать счастливым еще при жизни. Максим — счастливый наркоман, только теперь уже — бывший.

Записала Ирина ТИМЧИШИН

85

ЛИСТАЯ КАЛЕНДАРЬ

16 февраля 1923 года экспедиция, возглавляемая Говардом Картером, вскрыла вход в гробницу фараона Тутанхамона и разбудила древнее проклятие. Первое, что заметили вошедшие в усыпальницу, была надпись на одной из стен: «Смерть быстрыми шагами настигнет того, кто нарушит покой мертвого правителя!». Последующие экспедиции, правда, эту надпись уже не нашли, но это уже не важно. То, что началось тогда, удивляет людей по сей день.

Первым в апреле 1924 года проклятие коснулось лорда Карнарвона, археолога-любителя, субсидировавшего эти исследования.

Во время завтрака лорд почувствовал легкое недомогание. Температура резко поднялась, начался жар, сопровождающийся ознобом. Через несколько дней Карнарвон скончался в номере каирского отеля... В ту ночь в Каире по неизвестным причинам погас свет, а далеко в Лондоне внезапно завывала и умерла любимая собака лорда.

Несколько месяцев спустя умерли еще два человека, причастных к раскопкам, — Артур К. Мейс и Джордж Джей-Голд. Мейс одним из первых вошел в гробницу. Джей-Голд был приятелем Карнарвона. После смерти лорда он приехал в Египет и, обследовав до мельчайшей трещинки последнее пристанище Тутанхамона, скончался к вечеру следующего дня.

Пытаясь выяснить загадку смерти Карнарвона, погиб и английский промышленник Джозел Вульф. Он буквально вырвал у Картера разрешение осмотреть гробницу, а вернувшись домой умер. Симптомы были все те же: жар, озноб, беспамятство.

Погиб рентгенолог Арчибальд Дуглас Рейд, делавший рентгеновские снимки мумии Тутанхамона. В 1929 году скончалась вдова леди Карнарвон. Смерть наступила от неизвестной болезни, перенесенной москитом. После этого в Каире умерли брат Карнарвона и его сиделка. К 1930 году из числа непосредственных участников раскопок остался в живых только Говард Картер.

Многие ученые давали разные объяснения «проклятию фараона». Кто-то считал, что причина внезапной смерти — неизвестная болезнь, выпущенная археологами наружу. Другие считали — все дело в ядовитых смесях бальзама. Эта версия объясняет тот загадочный факт, что гробница Тутанхамона дважды вскрывалась грабителями, но практически все сокровища остались на месте.

Но современные исследователи выдвигают и другую версию этих событий. Во-первых, вызывает сомнение избирательность проклятия к участникам экспедиции. Многие умерли спустя много лет после экспедиции, а Говард Картер, самый главный виновник, умер аж 1939 году в возрасте 66 лет.

Во-вторых, подозрение исследователей вызвала сохранность некоторых экспонатов. В гробницах, исследованных ранее, лучше всего были сохранены мумии: искусство бальзамирования древних египтян до сих пор вызывает изумление. Единственное что портило мумии, это некоторые повреждения, связанные с тем, что египтяне, боясь

грабителей, часто перетаскивали их с места на место. Золотые же вещи со временем тускнели. Но в гробнице Тутанхамона все было с точностью до наоборот. Многие золотые вещи даже не потускнели. Что касается мумии, она сохранилась хуже всех, хотя была

единственной мумией, которую никто никогда не перемещал, поскольку гробница якобы была защищена проклятием. В-третьих, до раскопки гробницы Тутанхамона о жизни этого фараона знали очень мало, а некоторые даже сомневались в его существовании. И лишь его гробница, сохранившая

до наших дней огромное количество экспонатов, заставила историков подробнее рассмотреть его жизнь. В-четвертых, удивление вызвал тот факт, что гробница была найдена в долине Царей, которая к тому времени была перекопана не одним археологом, но именно эта самая богатая гробница по неизвестным причинам осталась неисследованной.

И исследователи выдвинули версию банальной археологической фальсификации. Видимо, Картер, потерявший надежду найти что-то существенное, решился на самую великую авантюру. В долине царей была найдена старая и ничего из себя не представлявшая гробница. Сначала каменщики восстановили стены. Затем лучшим подпольным производителям «древнеегипетских изделий» были заказаны множество предметов. Золотые чаши, колесницы, золотой саркофаг. Купить мумию в Египте тоже не составило труда. Под видом археологических инструментов все эти «экспонаты» были доставлены к месту раскопок и тщательно разложены внутри.

Неизвестно, был ли лорд Карнарвон соучастником аферы, а может, просто заподозрил Картера в нечестной игре, многие запомнили тот факт, что перед внезапной кончиной лорда они часто ссорились. Что же касается других смертей, в первую очередь почему то умирали те, кто пытался расследовать смерть лорда. И, в конце концов, остался жив лишь Картер. А проклятие Тутанхамона так и осталось загадкой, и разгадать ее нам уж не по силам. Все свидетели и доказательства уничтожены. Фараон Тутанхамон признан историей, хотя фактически единственным доказательством его существования является... его гробница.

Удивительно, но человек, скептически настроенный и отвергнувший веру в Создателя, как нелогичную, способен поверить в любую чушь и суеверие, если оно способно объяснить необъяснимое. Ведь вот столько лет прошло, а люди до сих пор верят и в проклятия древних фараонов, и в инопланетян, принесших на землю ростки жизни и достижения цивилизации, и не пропустят страницу с гороскопом, искренне считая, что звезды неизвестным науке способом влияют на нашу жизнь и судьбу. А ловкие люди вроде Картера этим пользуются, зарабатывая на нашей простоте состояния и тщательно маскируя самые тяжкие преступления.

Подготовил Борис ТАРАСЕНКО

Конференц-центр Таврийского христианского института предлагает услуги для конференций, семинаров, тренингов, территорию для лагерей, отдых на Днепре

Конференц-центр располагает всеми необходимыми помещениями и современным оборудованием для комфортного размещения гостей

АДРЕС: Таврийский христианский институт

ул. Днепровская, 74 а/я 39, Антоновка, г.Херсон 73485 Украина

тел. + 380 552 444 808 | E-mail: ofis@tci.org.ua | www.tci.org.ua

Запоздалое сострадание

Е почувствие, сострадание... Вы когда в последний раз сталкивались с ними лицом к лицу?

Я работала промоутером на людной остановке. Люди нехотя брали мои листовки. А я, скучая, ожидала окончания трехчасовки.

Я не заметила, как она здесь оказалась. Это была девушка моего возраста. Я обнаружила ее позже, когда остановка опустела, а та продолжала сидеть. Она говорила по мобильному. И плакала. Собеседник, видимо, пытался ее как-то утешить, но все его доводы разбивались о ее громкие всхлипывания и упреки. Обычная история: она любит его, он, наверное, — не очень. Потому что позволил себе уехать с друзьями без нее.

Я очень хорошо ее понимала. Хотелось как-то помочь ей, поддержать. Но не могла же я вот так, с бухты-баряхты просто подойти к ней. А может...

Тут у меня родилась идея. Схватив в охапку свои листовки, я направилась в ближайшую аптеку. Через 3 минуты в моей руке была пачка салфеток. Идея была проста, как моя работа — подойти и протянуть их ей, чтобы показать, что есть кто-то рядом, кто ей сострадает. Но, направляясь к незнакомке, я вдруг засомневалась: «Да кто я ей вообще?»

Конечно, я струсилась. Под ее негромкий плач я минут семь терзалась сомнениями. А потом девушка встала и куда-то пошла. Я попыталась, было еще раз шагнуть в ее сторону, но меня опередили. Девушка упала на шею своей подруге и снова громко разрыдалась. «Жилетка» ее подруги исполнила роль моей салфетки. А я, исполненная праведного гнева на себя, утюжа свою мягкотелость, вернулась на злополучную остановку. Нужно было поразмыслить...

Мое сочувствие было действительно искренним. И я была готова помочь ей. Но почему же

тогда не помогла? Угрызения совести продолжались.

Вдруг мне вспомнилась одна из Христовых притч. Она о человеке, которому крупно «не повезло»: его избили, ограбили и раздетого бросили прямо на дороге. Ему могли помочь два человека, которым «по роду службы» надлежало проявить и милосердие, и сострадание, — они оба не однажды рассуждали о человеколюбии, служа в Иерусалимском храме. Они могли помочь. Но не захотели. Бедняге же помог тот, от которого помощи ждать было просто нереально. И все же именно он, самарянин, сжалился над пострадавшим: перевязал ему раны и, усадив на своего осла, довез до гостиницы и остался с ним до утра. На следующий день милосердный самарянин оставил управляющему денег и попросил, чтобы о больном заботились и впредь.

Странновато звучит, правда? Но именно таковым и является сострадание. Таким оно было тогда и таким остается сегодня. Действующим. Своевременным. Немелочным.

Уверен, что и те двое где-то внутри наскребли немного сочувствия. Но тут же нашли тысячу и одно оправдание своего бездействия. Возможно даже, они пообещали себе в следующий раз в такой же ситуации оставить все и помочь. Но не сейчас...

Я уверена, что вы встречали людей, которые нуждались в поддержке. А что было дальше, зависело только от вас. Но и сегодня (да и каждый день) нас окружают люди, которые остро нуждаются в чем-то напутствии, теплом слове, дружеских объятиях. И таким сочувствующим может быть каждый из нас. Но милосердие, сострадание, сочувствие — это шаг из своей скорлупы навстречу чужой нужде.

Кем бы была мать Тереза, живи она в своем монастыре, лишь изредка видя нужду и болезнь? Но она вышла наружу и пошла туда, куда никто до нее не ходил — в толпу грязных, больных, вонючих людей. И каждый день простодушно «перевязывала раны, усаживала на своего ослика и везла в гостиницу».

А что касается меня, так люди нуждаются во мне не только в Индии. Но и здесь, на этой остановке. Сочувствие же проявляется только в действии. И во время. Уж это я запомню навсегда.

Соня РАСТОПЧИНА

В ТЕМНОТЕ

Вот интересно, что происходит с нами, когда внезапно отключается электричество? Гаснут экраны телевизоров, мониторы, лампы, умолкают магнитофоны, холодильники и стиральные машины. Жизнь словно замирает, и темная тишина подавляет своей непрошеной тяжестью нашу недавнюю озабоченность, веселость или деловитость.

«Ну, и чем теперь заняться?» — мелькают досадные мысли. И каждый ищет свой выход.

Один мой знакомый, например, от «нечего делать» преисполняется чувством родительского долга и начинает воспитывать восьмилетнего сына, а возмущенная таким поворотом дел жена «пилит» его самого.

Еще одна семья, которую я знаю, использует «темную» ситуацию как прекрасный повод провести время вместе. Они собираются в одной комнате, и отец играет в шахматы со старшим сыном, а мать читает сказки малышам или строит башни из кубиков.

Кто-то отправляется в гости к более везучим соседям. Кто-то ложится спать. А некоторые предпочитают прогулку по свежему воздуху.

Разные люди «фантазируют» по-разному, но обычно происходит примерно следующее. Папы норовят незаметно «всхрапнуть», мамы раздают отпрыскам шлепки и команды, в промежутках оплакивая остывающий ужин. Дети постарше героически пытаются учить уроки при свечке; младшие, как саперы на минном поле, разбрасывают по всему дому колючий конструктор. А самые маленькие, не понимая, что происходит, испуганно визжат, и тогда взрослым приходится все время носить их на руках. Разумеется, по тому самому «минному полю». Шум, возня, крики, беспорядок... Все ждут спасительного появления электрического чуда.

И вот дом оживает!.. Дышит, наполняясь предметами, звуками и красками. Сонливая скука растворяется, словно по волшебству, и... люди больше не

нуждаются друг в друге.

Какие чувства оставляет такой вечер?

Есть счастливицы, которым даже немножко жаль вмиг исчезнувшего уютного полумрака, в котором они ощутили себя еще ближе и роднее.

Но остальные, которых большинство, с облегчением разбегаются по разным комнатам. Каждый — в свой собственный маленький мирок. Может быть, слишком тесный, чтобы вместить кого-то еще...

Отчего же так неприятна эта вынужденная темнота?..

Может, потому, что мы остаемся наедине друг с другом. И, застигнутые врасплох тишиной, не знаем даже о чем говорить.

Как страшно... Неживые предметы наполняют человеческий мозг информацией, идеями и чувствами, скрашивая нашу духовную несовместимость или отчужденность. И оказывается, что намного больше, чем друг от друга, мы зависим от бездушных механизмов. Увы, темнота обнажает банкротство наших взаимоотношений...

Звучит безнадежно, не правда ли? Но это не так. Ведь существует еще и наш внутренний свет. Который, к счастью, не зависит от электриков, погоды или природных катаклизмов. Это свет взаимной нежности и любви. Свет близости, теплоты и родства.

Зажгите его, попробуйте! Он превратит самую маленькую свечку в огромное ослепительное солнце. И ведь только от нас зависит — горит ли свет в нашем доме. Сегодня... Или всегда.

Евгения ЧЕРНОВА

Язычок на цепи

На тихой улочке среди частных домов их голоса просто невозможно было не услышать.

Мальчишка и женщина. Он одет по-домашнему, в тапках на босу ногу: видно, выскочил из дому на минутку, навстречу матери — это было понятно по репликам. Лиц не разглядел: и они, и я шагали в одном направлении. По этой же причине я слышал не все слова и, любопытничая, ускорил шаг.

Невысокая, но властная женщина была явно чем-то недовольна. Она выкрикивала обвинения за обвинением, и те грузно падали на плечи сына, пригибая его голову все ниже. «Вот так встретил мамочку!» — подумалось мне.

Вначале он еще трепыхался, что-то пытался ей возражать или оправдываться. Но потом и вов-

се сник. Не хотел бы я оказаться на его месте! Ведь если эта мамаша, не стесняясь соседей и не особо подбирая выражения, орет на всю улицу, то какой нагоняй ждет малолетнего «преступника» дома, за закрытыми дверями?! А запала и решимости ей хватит надолго — казалось, сам воздух вокруг нее сгустился и наэлектризовался, — вот-вот сверкнут молнии... Я замедлил шаг — от грозы подальше!

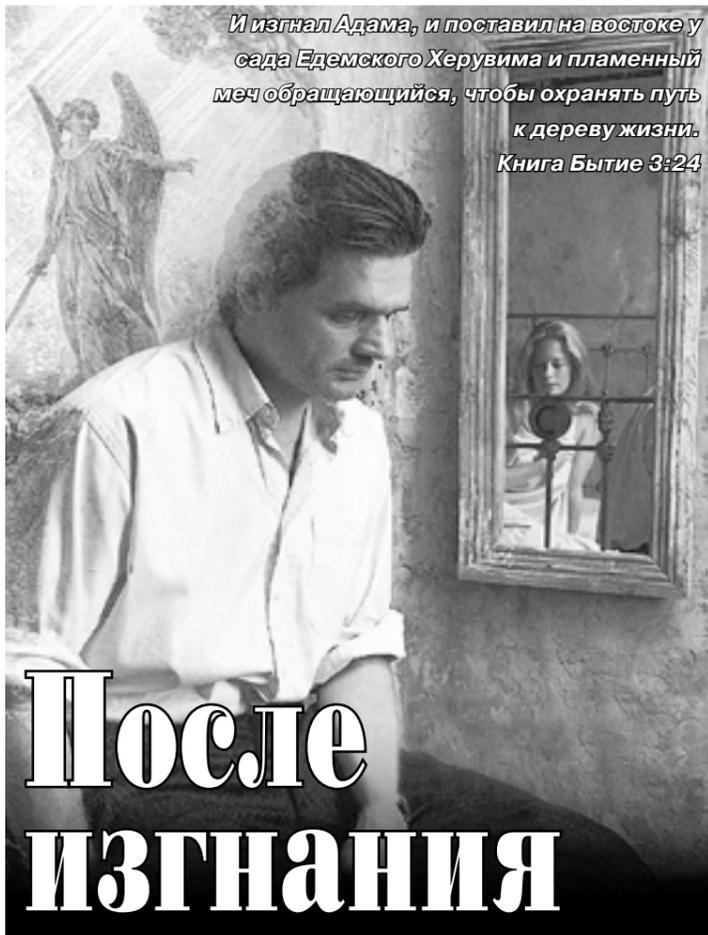
Но вот впереди показалась какая-то собачонка, как оказалось — их. Услышав знакомые голоса, она выскочила на улицу и, подскокивая к мальчишке, запрыгала вокруг него, радостно виляя хвостом. К хозяйке подходить, однако, не рисковала.

На мальчишку обрушилось еще одно обвинение — в халатности: выскочив навстречу матери, он, вероятно, забыл

прикрыть калитку, и вот — животное выскочило на улицу, вызвав новый приступ негодования скандалистки. «Немедленно загони собаку! Еще не хватало, чтобы она порвала кому-нибудь джинсы за 200 гривен. А мне плати?!» Вот оно что! — ухмыльнулся я про себя, — переживает за свой кошелек, знает закон — мол, за домашних животных несет ответственность их хозяин. И сыну внушает, чтоб знал. Что ж, все правильно, учить нужно, кто спорит? Жаль только, что в свое время никто не научил эту женщину одному простому и полезному правилу: «**Кто хранит уста свои и язык свой, тот хранит от бед душу свою.**»

Следи она за своим язычком, держала бы его, как своевольного пса на цепи, да «калитку» свою замыкала б покрепче, — глядишь, — может, и жизнь наладилась бы. И расплачиваться б потом не пришлось. Не за чужие джинсы, конечно. За сына своего. Ведь мальчишка-то — не успеешь оглянуться — вырастет. И, придет час, — посыпятся уже на мамину голову и крики, и обвинения, и словеса, которым сама же и научила путем многократного и громогласного повторения. Не бедствовать бы ей потом, да не кусать... локти. Ведь что посеешь...

Владимир ПИШКОВ

И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни.
Книга Бытие 3:24

После изгнания

Бывает, на жизненном пути мы успокаиваемся в своем благополучии. Дружная семья, счастливые дети. Все цели достигнуты. Жизнь, словно полноводная река, течет медленно и неторопливо. И даже в страшном сне не приснится, что впереди — пропасть, и скоро все это кажущееся благополучие рухнет вниз, и ничто уже не будет таким, как прежде.

После просмотра фильма «Изгнание» долго приходишь в себя. Мысли путаются, и разобратся в них поначалу очень тяжело. Хочется крикнуть: «Такого не может быть, люди так себя не ведут». Ты словно пытаешься прикрыться от жестокой правды. В одной из рецензий автор написал: «Женщина, которая является матерью, просто не сможет покончить жизнь самоубийством». Мысль, конечно, утешительная. Но, увы, бывает и так, что никакие дети не способны спасти от отчаяния.

Герои фильма Алекс и Вера — обычная семья. Растят мальчика и девочку, обеспечены, и жизнь течет своим чередом, без потрясений и радостей. Но чувствуется, что не все в порядке, что их взаимоотношения искусственные, безжизненные. Ни эмоций, ни споров. Разговоры только по делу. Улыбки только для детей. И хорошее настроение только когда приходят гости.

Алекса подобная «семейная жизнь» устраивает, но Вера уже на пределе. Она ждет ребенка. Но не хочет признаться в этом Алексу. Она чувствует, что их отношения умерли. «Если так будет продолжаться, всё умрет. А я не хочу рожать умирающих. Ведь мы можем жить, не умирая...».

Вера решается на безумие. Она хочет вызвать ревность Алекса, надеясь, что за ревностью придет долгожданная любовь. Она сообщает ему, что у нее будет ребенок, но не от него. Но Алекс не чувствует

ревности, ведь чтобы ревновать, нужно любить, а у него лишь злость. Злость на Веру, злость на неизвестного любовника. Он растерян, он ищет помощи у своего старшего брата Марка. Но напрасно. В фильме не рассказывается, какого рода преступным бизнесом занимается брат, но у него явно хладнокровие убийцы. «Что ты ни сделаешь, будет правильным. Хочешь убить — убей, пистолет в комодке наверху. И это правильно. Хочешь простить — прости. И это правильно. Просто прими решение». Слово речь идет о старом ботинке, а не о родном человеке. Сам он давно развелся со своей женой. Чтобы не страдать и не думать о своих детях, он просто убедил себя, что их нет, и ему даже не хочется знать, как они живут. И он абсолютно уверен, что и это правильно.

Алекс не знает, на что решиться. Он не может простить Веру. Он поднимается вверх, берет в руки пистолет, но тут понимает, что не сможет убить мать своих детей. И тогда он решает просто уйти от проблемы. От нежелательного ребенка надо избавиться, может тогда пройдет и боль от измены. Да и более подходящего момента не найти, ведь дети уехали в гости, и они остались одни. И словно приговор звучат слова Веры: «Делай скорее то, что ты задумал».

Темнота опускается на землю. И надежда окончательно умирает в сердце Веры. Дети в гостях собирают пазл — картину «Благовещенье». Светлый Ангел приходит к Богородице сказать: «**Радуйся, благодатная. Господь с тобою**». А в это время в старый дом к их родителям спешат другие «ангелы». Не возвещающие жизнь, а отнимающие ее. Перед сном дети читают 13 главу Послания к Коринфянам о любви: «**И если я раздам все имене мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой**

пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, ...не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, ...все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит». Увы, Алекс, не слышит этих слов, и злодеяние совершается.

Многие детали в фильме озадачивают. Почему результаты теста на беременность приносит почтальон, если в наше время сделать его самостоятельно — дело нескольких минут? Почему скорая помощь едет так медленно? Почему аборт делают какие-то темные личности в домашних условиях? Неясно, где вообще происходит действие фильма: нет никаких признаков ни страны, ни национальности, ни даже времени. Но, похоже, Звягинцев об этом и не заботился. Фильм — не реальная история, а притча о поломанных взаимоотношениях, о том, что отсутствие любви приводит к смертельному исходу.

Лишь смерть Веры встряхнет Алекса. Он прочитает ее письмо, поговорит с Робертом, предполагаемым любовником жены, и наконец-то выяснит истину. Но будет уже слишком поздно. А может, и нет? Что, если это страшное потрясение смогло смягчить сердце Алекса, исцелить его равнодушие и жестокость... Последние кадры фильма: Алекс сидит у дерева. Что это за дерево? Может, это дерево жизни, и Алекс прощен,

потому что смог победить смерть в себе? Не знаю.

Звягинцев решил задаться вопросом: кто изгоняет нас из Рая? Кто лишает нас счастья, любви, радости? Кто превращает согревающий семейный очаг в холодильник? И ответ очень прост. Лишь мы сами, и больше никто. Равнодушие — вот что губит любые взаимоотношения. Мужчину и женщину не способно связать ничего, кроме любви. Нет, я не говорю об испепеляющей страсти. Я говорю о любви, той самой, которая долготерпит, милосердствует, все покрывает, всему верит, которая, в отличие от страсти, способна согреть нашу жизнь и сделать ее счастливой и радостной до самой смерти. И если такой любви нет, если от пылающего костра любви остались лишь тлеющие головешки, ничто не соединит мужчину и женщину — ни дети, ни обязательство друг перед другом.

Окружающие люди ничего не заметят. Нас с детства приучают не выносить сор из избы, учат прятать истинные чувства, и мы можем великолепно играть роль счастливых и любящих супругов. Да только Оскара нам никто не даст, и нашего одиночества никто не исцелит. Звягинцев показал нам трагедию, в которой один человек умер, а второй обрел любовь. Но на самом деле чаще всего подобные отношения сохраняются всю жизнь. Семейный очаг, созданный Богом, что-

бы подарить нам рай на земле, становится адом. Мы сами себя изгоняем из рая, и даже не замечаем, что ушли от дерева жизни, что тучи сгустились, и мы уже никогда не будем счастливы. Мы пытаемся бежать из этого ада, забываемся с помощью развлечений, хобби, погружаемся в работу. Но от себя не убежишь, и мы снова возвращаемся в семью, где нас никто не ждет и никто не любит.

Однако все в наших руках. Любовь можно восстановить, хоть это и не просто. Для этого надо перестать думать о себе и, может быть, в первый раз подумать о том человеке, с которым нас связала судьба. В чем он нуждается, что он чувствует, о чем плачет по ночам. Справиться с собственным эгоизмом нелегко, но можно обратиться за помощью к Богу, Целителю душ человеческих. И тогда появится надежда вновь познать счастье, радость и благодать семейного очага. Ведь ад и рай — они, прежде всего, внутри нас. Думайте лишь о себе, удовлетворяйте лишь ваши желания, и тогда горечь и злость наполнят вашу жизнь, а счастья вы так и не достигните. Возлюбите своего спутника всем сердцем, и вы услышите пение птиц, дуновение ветра принесет вам запах райских цветов, и жизнь ваша станет незабываемой.

Андрей СВИРИДОВ

ДВЕНАДЦАТЬ

Товорят, если фильм вызывает противоречивую реакцию, значит он — гениальный. Именно так обстоят дела с новой лентой Никиты Михалкова «12». Одни кинокритики ругают режиссера, придираясь и к его творению, и к самому мэтру. Другие — превозносят, осыпая наградами, призами и премиями. Но безразличных среди них не найдешь. Ну разве мог я пропустить ленту, из-за которой столько разговоров?!

Оговорюсь сразу: это кино — не для всех. Не каждому зрителю достанет терпения два с половиной часа следить за тем, как двенадцать мужчин сидят в закрытом помещении школьного спортзала и решают судьбу подростка, чеченского мальчишки-сироты, обвиняемого в убийстве отставного российского офицера, который того усыновил.

Конечно, можно заподозрить автора в попытке спекулировать на злободневную для россиян тему чеченской войны. Да и сам факт справедливости российского суда вызывает скорее привычное недоверие, чем оптимизм. И все же образы, которые воплотили на экране талантливые актеры, стоят того, чтобы им сопереживать.

12 присяжных — люди разных национальностей, социального статуса. Но все они едины в одном желании — как можно скорее сбросить с себя груз ответственности: к чему буксовать в таком, казалось бы, очевидном деле? Все улики — налицо, показания свидетелей — вот они. Чего уж проще: признать мальчишку виновным, и — по домам. К тому же у каждого из них — масса неотложных дел. Одного ждут гастроли, другого — командировка, третьего — любимая женщина в аэропорту...

Но жизнь человеческая была бы крайне скучна в своем однообразии, если бы не такие зануды, вроде героя, великолепно сыгранного Маковецким. Ему, как и прочим присяжным, есть чем заняться помимо судебных тяжб. Но, в отличие от остальных, его совесть не позволяет ему бросить дело на самотек, без попытки разобраться в нем до конца. Тем более, когда на кону — жизнь человека. Пускай еще слишком молодого, плохо говорящего по-русски, но все таки ЧЕЛОВЕКА.

Заразительный энтузиазм этого неравнодушного присяжного заседателя, единственного, кто усомнился в справедливости при-

говора, передается на протяжении фильма и остальным членам этого маленького собрания.

Вот старый еврей, заметив, что адвокат чеченца даже не пытался того защищать, делает мудрый вывод: юрист не пробовал бесплатно отстаивать интересы подсудимого. А бизнесмен, в свою очередь, находит повод для убийства офицера. Только не официальный, а истинный, за которым стоят серьезные люди с большими финансовыми интересами...

Шаг за шагом, проводя собственное расследование, присяжные докапываются не только до сути случившегося. Они добиваются большего: исследуют собственные души, борясь со страхами и побеждая собственное эго, эти люди освобождают самих себя от рабства обстоятельств и предвзятости. Споря друг с другом, они учатся слушать сердца. Переживая собственные трагедии, они обретают способность понять чужое горе. И, как результат, дело чеченского подростка становится их делом, а судебное разбирательство меняет их представление о моральных ценностях.

И все это — благодаря одному-единственному человеку, который на себе испытал, что это такое — быть никому не нужным. Но, обогретый однажды любовью, он сумел не только сберечь этот великий дар, но и поделиться им с ближними.

«12» — это кино послание тем, кто не может спокойно терпеть несправедливость, кто отстаивает свое мнение и борется за истину даже тогда, когда на это, кажется, не остается никаких шансов.

Сергей ГРИЩУК

